

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ THEORETICAL AND APPLIED SOCIOLOGY

Научная статья

УДК 314.748

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-2-7-23

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Елена Евгеньевна Письменная¹, Сергей Васильевич Рязанцев²✉,
Олег Олегович Смирнов³, Тимур Робертович Мирязов⁴, Алексей Викторович Смирнов⁵*

^{1, 2, 3, 4, 5}Институт демографических исследований

Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

¹Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

²Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел РФ (МГИМО МИД РФ), Москва, Россия

¹nikitar@list.ru, ORCID: 0000-0002-0401-2071, AuthorID РИНЦ: 124770,

AuthorID Scopus: 8731444800

²riazan@mail.ru ✉, ORCID: 0000-0001-5306-8875, AuthorID РИНЦ: 77673,

AuthorID Scopus: 22136228700, WoS Research ID: F-7205-2014

³olegsmirnov54@gmail.com, ORCID: 0000-0003-2684-2217, AuthorID РИНЦ: 994469

WoS Research ID: A-6430-2019, SPIN-код: 1330-9163

⁴miryazov_timur@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9143-1740, AuthorID РИНЦ: 1025136,

AuthorID Scopus: 57209221088, WoS Research ID: AAY-1530-2021

⁵sofetel@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6559-1679, AuthorID РИНЦ: 1068065,

AuthorID Scopus: 57219713206

Аннотация. *Целью исследования* является оценка влияния миграционного притока и оттока населения на человеческий капитал и интеллектуальный потенциал российских регионов в целом и их отдельные социально-демографические характеристики.

Методология исследования строится на основе материалов социологического опроса экспертов и данных статистики Росстата по миграции населения.

Результаты исследования. Было выявлено, что только 16 субъектов Российской Федерации (около 19%) имеют положительное сальдо миграции. В остальных российских регионах (81%) отмечается миграционная убыль населения. Выделено три типа российских регионов по вкладу миграции в формирование демографического потенциала: с преобладающей ролью миграции в формировании демографического потенциала региона, с паритетным балансом миграционного прироста и естественной убыли населения, с частично компенсаторным вкладом миграционного прироста в общий прирост населения.

На основе анализа данных статистики о структуре миграционного прироста по уровню образования выделено пять типов регионов: активно «стягивающие» значительное количество мигрантов с высшим профессиональным образованием, в том числе людей

с ученой степенью кандидата и доктора наук; в большей степени привлекающие людей с высшим профессиональным образованием, чем их теряющие; с нулевым приростом мигрантов с высшим профессиональным образованием; с оттоком людей с высшим профессиональным образованием; с активным «вымыванием» населения с высшим профессиональным образованием.

На основе социологического опроса 100 экспертов из числа представителей ученых, государственных служащих, бизнесменов в 85 субъектах Российской Федерации выявлена роль миграции в формировании человеческого капитала и интеллектуального потенциала.

Общий вывод исследования заключается в том, что миграция неоднозначно влияет на данные параметры: не только миграционный отток, но иногда и миграционный приток населения оказывают отрицательное влияние на человеческий потенциал регионов, однако, делают они это с разной степенью интенсивности.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении влияния миграции на человеческий потенциал регионов России.

Ключевые слова: человеческий (демографический) капитал, интеллектуальный потенциал, миграция, миграционный прирост, миграционный приток, миграционный отток населения

Для цитирования: Письменная Е. Е., Рязанцев С. В., Смирнов О. О., Мирязов Т. Р., Смирнов А. В. Влияние миграции на человеческий капитал и интеллектуальный потенциал населения регионов Российской Федерации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 2. С. 7–23. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-2-7-23>.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07352 мк.

Original article

THE IMPACT OF MIGRATION ON THE HUMAN CAPITAL AND INTELLECTUAL POTENTIAL OF THE POPULATION OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Elena E. Pismennaya¹, Sergey V. Ryazantsev²✉,
Oleg O. Smirnov³, Timur R. Miryazov⁴, Alexey V. Smirnov⁵*

*^{1, 2, 3, 4, 5}Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

¹Financial University under the Government of Russia, Moscow, Russia

*²Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia*

*¹nikitar@list.ru, ORCID: 0000-0002-0401-2071, AuthorID RSCI: 124770,
AuthorID Scopus: 8731444800*

*²riazan@mail.ru✉, ORCID: 0000-0001-5306-8875, AuthorID RSCI: 77673,
AuthorID Scopus: 22136228700, WoS Research ID: F-7205-2014*

*³olegsmirnov54@gmail.com, ORCID: 0000-0003-2684-2217, AuthorID RSCI: 994469
WoS Research ID: A-6430-2019, SPIN: 1330-9163*

*⁴miryazov_timur@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9143-1740, AuthorID RSCI: 1025136,
AuthorID Scopus: 57209221088, WoS Research ID: AAY-1530-2021*

⁵sofetel@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6559-1679, AuthorID RSCI: 1068065,
AuthorID Scopus: 57219713206

Abstract. *The aim of the study is to assess the impact of migration inflow and outflow of population on human capital and intellectual potential of Russian regions as a whole and their individual socio-demographic characteristics.*

The methodology of the study *is based on the materials of a sociological survey of experts and data from Rosstat statistics on population migration.*

Research result. *It was revealed that only 16 subjects of the Russian Federation (about 19%) have a positive migration balance. In the rest of the Russian regions (81%), there is a migration decline in the population. Three types of Russian regions are distinguished according to the contribution of migration to the formation of demographic potential: with the predominant role of migration in the formation of the demographic potential of the region; with a parity balance of migration growth and natural population decline; with a partially compensatory contribution of migration growth to the total population growth.*

Based on the analysis of statistical data on the structure of migration growth by level of education, five types of regions were identified: regions that actively «pull in» a significant number of migrants with higher professional education, including people with a candidate and doctoral degree; attracting people with higher professional education to a greater extent than losing them; with zero growth of migrants with higher professional education; with the outflow of people with higher professional education; with active «washout» of the population with higher professional education.

Based on a sociological survey of 100 experts from among representatives of scientists, civil servants, businessmen in 85 constituent entities of the Russian Federation, the role of migration in the formation of human capital and intellectual potential was revealed.

The general conclusion of the study is that migration has an ambiguous effect on these parameters: not only migration outflow, but sometimes migration inflow of the population negatively affect the human potential of the regions, but they do this with varying degrees of intensity.

We see prospects for further research *of the problem in a more detailed study of the impact of migration on the human potential of Russian regions.*

Keywords: *human (demographic) capital, intellectual potential, migration, migration growth, migration inflow, migration outflow of population*

For citation: *Pismennaya E. E., Ryazantsev S. V., Smirnov O. O., Miryazov T. R., Smirnov A. V. The impact of migration on the human capital and intellectual potential of the population of the regions of the Russian Federation // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(2): 7–23. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-2-7-23>.*

Acknowledgements: *the reported study was funded by RFBR, project number № 19-29-07352 мк.*

Теоретический аспект: миграция, человеческий капитал и интеллектуальный потенциал. Появлению понятия «человеческий капитал» предшествовали работы классиков экономики о производительных способностях человека. Так, У. Петти, родоначальник «политической арифметики»,

к физическим богатствам страны включил еще и людей: «... однако весь род людской имеет такую же стоимость, как и земля...» [4, с. 82]. А. Смит в своей работе «Исследованиях о природе и причинах богатства народов» выделил три фактора: а) с момента разделения труда возникают высокие компетенции ра-

ботников в конкретных сферах; б) богатством страны является не конкретно сам человек, а его способности выполнять ту или иную работу; в) инвестиции, потраченные на образование, должны окупиться в течение жизни человека. Человека, изучившего «... с затратами большого труда и времени какую-либо из профессий, требующих ловкости и искусства, можно сравнить ... с дорогой машиной. Следует ожидать, что труд, которому он обучался, возместит ему сверх обычной заработной платы за простой труд все расходы на обучение, с обычной, по меньшей мере, прибылью на капитал, равный сумме расходов» [6, с. 13].

Окончательно теория человеческого капитала была сформирована к 1960-м годам, значительный вклад внесли Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. Кендрик, М. Блауг, Р. Перлмен, У. Боуэн, М. Фишер, М. Блауг и др. Отечественные авторы проявили интерес к данной теме в 1970–1980-х годах, но по большей части статьи носили критический характер буржуазных теорий человеческого капитала [1]. В 1992 г. была присуждена Нобелевская премия профессору по экономике и социологии Чикагского университета К. Беккеру за работы по человеческому капиталу. Вскоре часть его работ была переведена на русский язык, поскольку данная тематика стала актуальной среди российских специалистов.

В научной литературе под человеческим капиталом понимается «совокупность знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом» [2, с. 6]. Каждый капитал обладает определённой спецификой, исключением не стал и человеческий капитал. Во-первых, это накопленный с течением времени ресурс. Во-вторых, это багаж знаний, умений, навыков, который используется человеком в конкретной сфере производства, благодаря чему способствует росту производительности труда. В-третьих, эффективное и правильное использование человеческого капитала ведет к увеличению доходов. В-четвертых, рост доходов и появление на горизонте новых перспектив стимулирует работника на «расширение» своего человеческого капитала путем дополнительных вложений в образование.

Человеческий капитал обладает рядом особенностей, чем отличается от физического капитала:

— во-первых, человеческий капитал не может существовать отдельно от индивида, поэтому продаются и покупаются только услуги человеческого капитала;

— во-вторых, инвестиционный период человеческого капитала составляет 12–20 лет, а возможно, и более, чем в разы превосходит по времени инвестиции в физический капитал. Доходность от инвестиций в человеческий капитал обычно растёт со временем до окончания трудоспособного возраста, а потом начинает уменьшаться [6, 1, 7].

Расходы на инвестиции в человеческий капитал делятся на следующие классы:

— здравоохранение, которое поддерживает «материальный носитель» человеческого капитала и обеспечивает высокую продолжительность жизни. Стоит отметить, что речь идет именно о здоровом уровне жизни, поскольку разница и польза от людей при одинаковом числе прожитых лет, если один занят активным трудом, а второй прикован к поддерживающей жизнь аппаратуре в больнице, будет, скорее всего, значительной [8];

— образование, которое улучшает качество жизни, обеспечивает накопление знаний, умений и опыта человека. Страны, которые не могут обеспечивать своему населению доступ к качественному образованию, скорее всего, обречены. В современном мире капитал и земля становятся пассивным фактором, уступая место людям, обладающим знаниями и навыками — активным факторам, обеспечивающим экономический рост [7]. По мнению американского экономиста Э. Денисона, самым важным фактором роста производительности труда является образование [2];

— рождение и воспитание детей, что обеспечивает непрерывность в производстве человеческого капитала;

— миграция и поиск информации, где труд лучше оплачивается, т.е. мест, где цена на услуги человеческого капитала выше [1, 8].

Интеллектуальный потенциал представляет собой одну из важнейших характеристик человеческого потенциала страны или региона. Наиболее доступно интеллектуальный потенциал измерять численностью и долей людей с высшим образованием в струк-

туре населения страны или региона. Образовательный состав мигрантов в российской и зарубежной статистике не всегда хорошо учитывается. Например, в российской официальной статистике Росстата можно обнаружить данные по образовательному составу мигрантов, которые приезжают в Россию на 9 и более месяцев. По мигрантам, которые въезжают на срок менее 9 месяцев, такие данные отсутствуют, хотя они также представляют собой значительный демографический потенциал.

В свою очередь в научной литературе, посвященной человеческому капиталу, мало внимания уделяется миграции. Благодаря различным формам миграции (на постоянное место жительства, образовательной, трудовой) страна (регион) за относительно короткое время может повысить уровень человеческого капитала с минимальными издержками. Вклад миграции в интеллектуальный потенциал представляет собой более сложный и долгосрочный процесс. Люди с высшим образованием, как правило, имеют более сложную мотивацию на переезд, при этом их адаптация и интеграция в принимающее общество, как правило, более успешна. Трудовая миграция может оказывать и положительное влияние на качество человеческого капитала в стране исхода. Поскольку денежные переводы сказываются положительно на экономике стран, есть возможность заплатить за образование детей и не использовать детский труд [10].

В научной литературе широко исследуется проблема «утечки умов». Эмиграция квалифицированных кадров создает неравенства на страновом уровне. Богатые страны, привлекающие к себе такого уровня мигрантов, становятся еще богаче, увеличивая человеческий капитал, а бедные страны — еще беднее. Стоит отметить, что в основном уезжают люди в молодых репродуктивных возрастах, что также негативно сказывается на демографическом потенциале страны-донора [9]. За период с 2002 по 2015 годы из России эмигрировало от 1,9 до 2,5 млн. чел. с высшим образованием, в том числе от 7,2 до 9,6 тыс. кандидатов и докторов наук [5]. Безусловно, это потери не только человеческого капитала страны, но и расходы государства на данных спе-

циалистов. В 2020 году государственные расходы на 1 обучающегося в дошкольном образовании составили 135 тыс. руб., общем образовании — 109 тыс. руб., среднем профессиональном образовании — 135 тыс. руб., а в высшем — 393 тыс. руб. [3].

Источники информации и методика исследования. Статья основана на двух основных источниках информации, полученных в ходе полевых исследований. Первый источник — результаты социологического опроса 100 экспертов из числа представителей ученых, государственных служащих, бизнесменов, опрошенных онлайн-методом в 85 субъектах Российской Федерации. Инструментарий путеводителя интервью включали как закрытые, так и открытые вопросы и ставили в качестве цели выявление влияния миграционных процессов на формирование человеческого капитала и интеллектуального потенциала.

Основное обсуждение строилось вокруг числовой оценки респондентами влияния миграционного притока и оттока населения на составляющие части человеческого капитала и интеллектуального потенциала. Оценка производилась по шкале от 1 до 10, где в общих случаях 1 означало существенную негативную оценку влияния, а 10 — крайне положительную (более подробное толкование шкал по каждому из вопросов см. табл. 3). Для упрощения анализа можно считать оценку 5 как отсутствие влияния, оценку <5 — отрицательное влияние, >5 — положительное влияние. Результаты интервью по вопросам, которые предполагают числовые оценки, приведены в таблице 1 в виде среднего значения среди всех регионов каждой из групп и в общей оценке по всем группам.

Второй источник информации — статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) по миграции и естественному движению населения в 2020 году. На основе этих статистических данных была разработана типология регионов Российской Федерации по вкладу миграции в формирование человеческого (демографического) потенциала, а также типология регионов по структуре миграционного прироста на основе уровня образования.

Таблица 1
 Table 1

Ответы респондентов по вопросам, предполагающие числовую оценку
Respondents' answers to questions involving numerical evaluation

Тип влияния	1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа	Общая оценка
<i>Миграционный отток населения</i>						
Влияние на общий интеллектуальный уровень в регионе	4,86	3,86	3,33	3,05	4	3,82
Влияние на распространённость людей с талантами, знаниями, навыками	5,31	4	4,5	3,59	3,91	4,26
Влияние на достижения / результаты выпускников	4,13	4,43	2,82	3,62	3	3,6
Влияние на общую квалифицированность работников	4,56	4,14	3,25	3,67	3,36	3,8
Влияние на количество ключевых для жизни объектов	5,63	4,71	4	4,19	4,5	4,61
Общее влияние на составляющие человеческого капитала	4,9	4,23	3,58	3,62	3,76	4,02
<i>Миграционный приток населения</i>						
Влияние на виды преступности и общую криминогенность	4,24	4,71	4,58	4,72	4,27	4,51
Влияние на частоту возникновения эпидемиологически опасных заболеваний	4,18	4,43	4,58	4,61	4,33	4,43
Влияние на уровень профессионализма местных жителей	4,77	5,29	5,75	4,73	4,42	4,99
Влияние на качество конечного продукта и предоставления услуг	4,56	5,71	5,67	4,86	4,64	5,09
Влияние на качество городской среды	5,06	4,14	5,25	4,81	4,83	4,82
Общее влияние на составляющие человеческого капитала	4,56	4,86	5,17	4,75	4,5	4,77

Роль миграции в формировании человеческого (демографического) потенциала российских регионов. Роль миграции в формировании населения Российской Федерации была значительной на протяжении всей постсоветской истории. В 2020 году миграционный прирост компенсировал 17,7% естественной убыли населения: 124,5 тыс. и –702 тыс. человек соответственно. Однако в результате страна в целом не вышла даже на нулевой прирост населения — общая убыль населения в 2020 году составила –577,6 тыс. человек.

В региональном разрезе роль миграционного прироста (убыли) в 2020 году была очень дифференцированной. Отмечается, что только в 16 субъектах Российской Федерации (около 19%) из 85 миграция имела положительную результативность, то есть миграционный приток превышал миграционный отток населения (см. рис. 1 и таблица 2). В ос-

тальных 81% российских регионов отмечалась естественная убыль населения. Можно выделить три типа российских регионов по вкладу миграции в формирование демографического потенциала.

Первый тип — *регионы с преобладающей ролью миграции в формировании демографического потенциала региона.* Абсолютным рекордсменом стал город Севастополь, в котором миграция перекрыла на 2954,3% естественную убыль населения. В Калининградской, Ленинградской и Московской областях, а также в Краснодарском крае миграция компенсировала на 247%, 213,7%, 153,6% и 137,2% естественную убыль населения соответственно, то есть миграционный прирост был в 2,5; 2; 1,5 и 1,4 раза больше естественной убыли.

Второй тип — *регионы с паритетным балансом миграционного прироста и естественной убыли населения,* то есть миграция

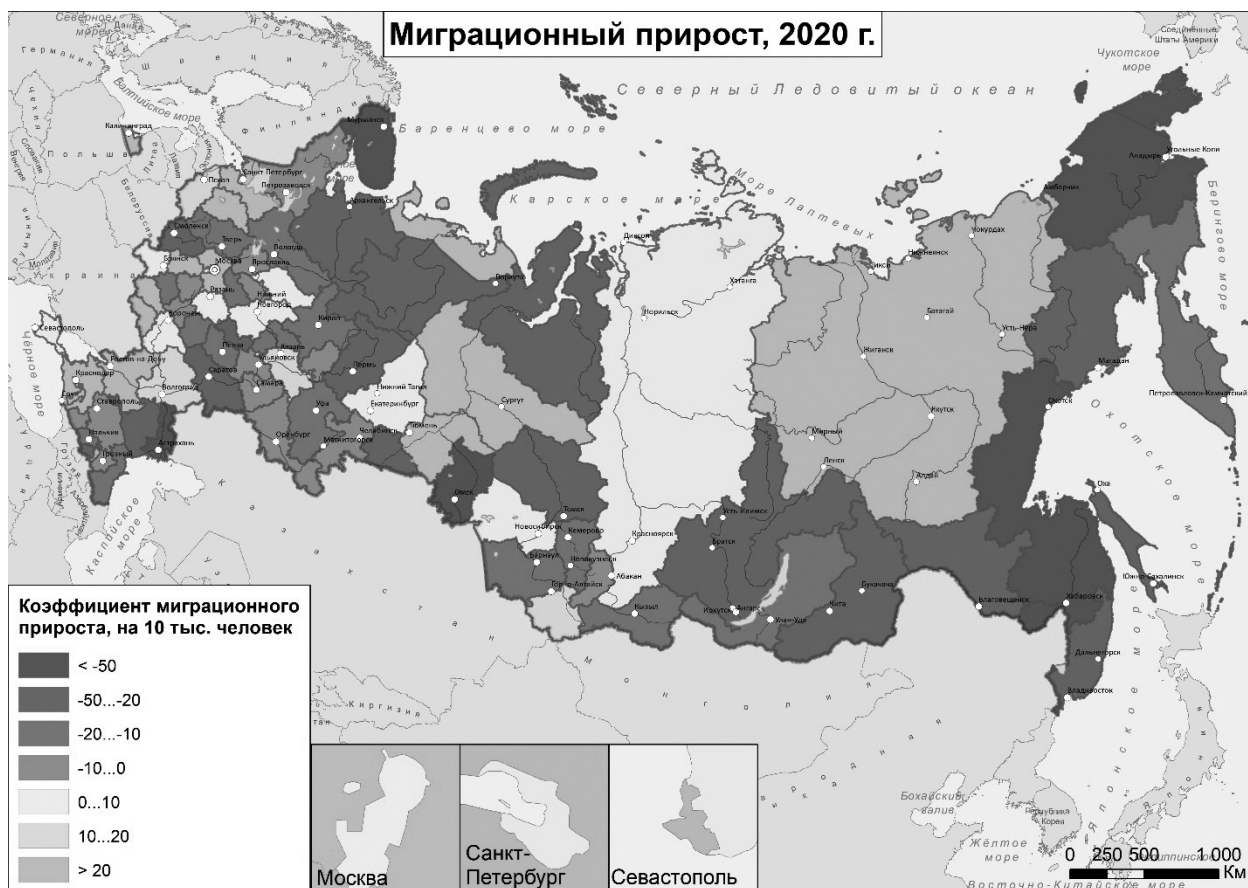

Рис. 1. Миграционный прирост по регионам России¹
Fig. 1. Migration growth by regions of Russia

¹ Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Таблица 2

Table 2

Вклад миграции в формирование численности населения в регионах РФ в 2020 году²
The contribution of migration to the formation of the population
in the regions of the Russian Federation in 2020

Группы регионов	Число субъектов	Субъекты Российской Федерации, входящие в группу
<i>Число субъектов Российской Федерации, в которых население сократилось</i>		
Всего	67	
в том числе за счет:		
естественной убыли и миграционного оттока населения	45	Республики Башкортостан, Калмыкия, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Северная Осетия-Алания, Удмуртская, Хакасия и Чувашская; Алтайский, Забайкальский, Камчатский, Пермский, Приморский, Ставропольский и Хабаровский края; Амурская, Архангельская (без Ненецкого автономного округа), Астраханская, Владимирская, Вологодская, Ивановская, Иркутская, Кемеровская, Кировская, Курганская, Липецкая, Магаданская, Мурманская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Томская, Тульская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская и Еврейская автономная области
превышения естественной убыли над миграционным приростом	19	Республики Крым и Татарстан, Красноярский край, Белгородская, Брянская, Волгоградская, Воронежская, Калужская, Костромская, Курская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Свердловская области, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург
превышения миграционного оттока над естественным приростом	3	Республики Бурятия, Карачаево-Черкесская, Чукотский автономный округ
<i>Число субъектов Российской Федерации, в которых население увеличилось</i>		
Всего	16	
в том числе за счет:		
естественного и миграционного приростов	5	Республики Ингушетия, Алтай, Саха (Якутия), Тюменская область без автономных округов, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра
превышения естественного прироста над миграционным оттоком	5	Республики Дагестан, Кабардино-Балкарская, Тыва, Чеченская, Ямало-Ненецкий автономный округ
превышения миграционного прироста над естественной убылью	6	Республика Адыгея, Краснодарский край, Калининградская, Ленинградская, Московская области, город федерального значения Севастополь

² Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики.

практически полностью «гасила» негативную ситуацию с сокращением населения в результате воспроизводства населения. Сюда относится Республика Адыгея — 104,6%.

Третий тип — *регионы с частично компенсаторным вкладом миграционного прироста в общий прирост населения*. Миграция хотя и имела позитивную результативность, но компенсировать естественную убыль не смогла. К числу данных регионов относились Санкт-Петербург — 23,5%, Новгородская область — 31,7%, Псковская область — 15,1%, Республика Крым — 7,5%, Волгоградская область — 16,6%, Ростовская область — 42,3%, Республика Татарстан — 32,5%, Нижегородская область — 4,5%, Свердловская область 13,4%, Красноярский край — 12,9%, Новосибирская область — 11,7%.

Роль миграции в формировании интеллектуального потенциала населения российских регионов. Социально-демографическая структура миграционного прироста имеет важное значение с точки зрения характеристик человеческого потенциала регионов, в том числе интеллектуального потенциала. Миграционный прирост населения с высшим образованием можно считать достаточно эффективным показателем степени развития региона, своеобразной «лакмусовой бумажкой» социально-экономического развития.

За счет международной миграции Российская Федерация в 2020 году получила миграционный прирост объеме 88 тыс. человек старше 14 лет, в том числе 19,4 тыс. людей с высшим образованием (см. таблица 3). Причем положительный миграционный прирост по людям с высшим образованием

Таблица 3
 Table 3

Распределение мигрантов (международных и внутрироссийских) в возрасте 14 лет и старше по уровню образования в Российской Федерации в 2020 году, человек³
Distribution of migrants (international and domestic) aged 14 years and older by the level of education in the Russian Federation in 2020, people

	Прибывшие мигранты	Выбывшие мигранты	Миграционный прирост
Миграционный прирост лиц в возрасте 14 лет и старше, в том числе имели образование:	6832866	6656810	176056
высшее профессиональное (высшее)	1479962	1441008	38954
из них имели ученую степень, в том числе			
доктора наук	2876	2778	98
кандидата наук	9424	8960	464
неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	526480	471926	54554
среднее профессиональное (среднее специальное)	1641808	1543994	97814
начальное профессиональное	197526	165730	31796
среднее общее (полное)	1446086	1217682	228404
основное общее (среднее общее неполное)	517090	470338	46752
начальное общее (начальное) и не имеющие образования	121988	110262	11726
уровень образования не указан	901926	1235870	-333944

3 Источник: составлено авторами по данным Росстата.

отмечался как со странами СНГ (18,6 тыс.), так и с другими странами (880 человек). Наибольший положительный миграционный приток людей с высшим образованием происходил из Украины (10,8 тыс.), Таджикистана (2,2 тыс.), Казахстана (1,7 тыс.), Беларуси (1,6 тыс.), Армении (1,2 тыс.). Среди других стран наибольший приток мигрантов с высшим образованием отмечался из КНР (187), Турции (164), Грузии (161), Сербии (111), Индии (90), Вьетнама (84), Афганистана (56). Миграционная убыль по людям с высшим образованием отмечалась в обмене с Германией (–451), Израиль (–67), Эстония (–48), Финляндия (–43), США (–43 человека).

На уровне макрорегионов Российская Федерация в 2020 году разделилась достаточно четко на две зоны — миграционного притока людей с высшим образованием (Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа) и миграционного оттока (Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа). В целом эта картина симметрична ситуации с миграцией всего населения.

На основе анализа данных статистики структуры миграционного прироста по уровню образования предлагается типология регионов Российской Федерации.

Первая группа — *регионы, активно «стягивающие» значительное количество мигрантов с высшим профессиональным образованием, в том числе людей с ученой степенью кандидата и доктора наук.* К данному типу регионов относятся Ленинградская область (22,4 тыс.), Московская область (20,5 тыс.), Краснодарский край (12,7 тыс.), Москва (10,5 тыс.), Калининградская область (5,6 тыс.), Севастополь (9,5 тыс.), Ростовская область (4 тыс.), Республика Татарстан (2,7 тыс.), Новосибирская область (2,5 тыс. человек). Как правило, это экономически привлекательные территории с притоком инвестиций, успешным социально-экономическим развитием, общим миграционным притоком населения. В регионах находятся крупные образовательные и научные центры, сами по себе регионы являются «интеллектуальными ядрами» и, как «магниты», притягивают еще больший интеллектуальный потенциал из других регионов России и из-за рубежа.

Вторая группа — *регионы, в большей степени привлекающие людей с высшим профессиональным образованием, чем их теряющие.* Положительные значения миграционного прироста здесь не превышают от 500 до 2000 человек: Воронежская область (1848), Курская область (1,6 тыс.), Ингушетия (1406), Самарская (1432), Адыгея (1216), Нижегородская (1218), Брянская (886), ХМАО (714), Рязанская (546), Белгородская (500 человек). И хотя в данных регионах положительная результативность миграционных процессов, здесь отток людей с высшим образованием также заметен. Но учитывая, что социально-экономическое состояние данных регионов лучше, чем соседних, они притягивают мигрантов из менее благополучных территорий страны или из-за границы.

Третья группа — *регионы с нулевым приростом мигрантов с высшим профессиональным образованием* (то есть объемы притока и оттока людей с высшим образованием примерно одинаковы, а миграционный прирост колеблется около нуля в большую или меньшую сторону в диапазоне от 500 до –500 человек). К данной группе территорий можно отнести Республику Хакасия (414), Новгородскую область (248), Республику Алтай (242), Карелию (228), Ненецкий автономный округ (126), Дагестан (84), Республику Саха (Якутия) (–8), Костромскую область (–24), ЯНАО (–52), Псковскую область (–64), Смоленскую область (–86), Камчатский край (–168), Тюменскую область (–202), Калмыкию (–246), Чеченскую Республику (–290), Республику Бурятия (–302).

Четвертая группа — *регионы с оттоком людей с высшим профессиональным образованием.* В этой группе регионов миграционный отток гораздо значительнее, чем миграционный приток в регион. Абсолютные значения миграционной убыли находятся в диапазоне от –500 до –2000 человек. Большинство регионов данной группы являются экономически отстающими: КЧР (–330), Свердловская область (–376), Марий Эл (–422), Еврейская автономная область (–498), Орловская область (–506), Магаданская область (–518), Ставропольский край (–536), Амурская область (–560), Чукотский автономный округ (–576), Кировская область (–602), Кабардино-Балкария (–620), Ярос-

лавская область (–630), Сахалинская область (–632), Тамбовская область (–638), Ивановская область (–662), Тыва (–662), Удмуртия (–674), Липецкая область (–746), Пензенская область (–846), Оренбургская область (–894), Курганская область (–906), Мордовия (–980), Ульяновская область (–1198), Тверская область (–912), Тульская область (–1140), Волгоградская область (–1144), Томская область (–1164), Вологодская область (–1180), Северная Осетия (–1326), Чувашия (–1334), Владимирская область (–1334), Алтайский край (–1388), Хабаровский край (–1474), Архангельская область (–1514), Астраханская область (–1614), Красноярский край (–1730), Калужская область (–1806), Коми (–1924).

Пятая группа — *регионы с активным «вымыванием» населения с высшим профессиональным образованием*. Интересно, что среди таких регионов не только и не столько депрессивные территории, но и достаточно развитые в экономическом отношении. Однако при этом им свойственна значительная эмиграция за границу или в более крупные мегаполисы людей с высшим образованием. В 2020 году к числу данных территорий относились Приморский край (–2002), Пермский край (–2106), Забайкальский край (–2350), Челябинская область (–2634), Иркутская область (–2878), Мурманская область (–2902), Саратовская область (–3058), Кемеровская область (–3140), Санкт-Петербург (–3246), Башкортостан (–3352), Омская область (–4586).

Результаты социологического опроса экспертов показывают, что для первой группы общее влияние миграционного оттока населения на человеческий капитал следует считать незначимым (4,90), что можно обосновать развитостью таких регионов и, следовательно, отсутствием заметного оттока образованного населения. Противоречивым является положительное влияние оттока населения на количество людей с уникальными знаниями (5,31) и на количество ключевых для жизни объектов (5,63). Первое может быть связано с высококонкурентной средой в таких регионах, которая вынуждает оставаться лучших и уезжать менее образованных, второе — с общей тенденцией на повышение количества и качества социальных объектов в целом по стране, что, вероятно, не зависит от миграции населения напрямую.

Для второй группы влияние миграционно-го оттока населения на человеческий капитал носит более заметный негативный характер (4,23). Регионы этой группы соревнуются с городами первой группы в попытке привлечения мигрантов к себе, которые затем при появившейся возможности стараются переместиться в города уже первой группы. Как отмечают респонденты, высока чувствительность миграционного оттока населения, негативнее всего отражающаяся на уровне интеллекта населения (3,86), количестве людей с уникальными знаниями и навыками (4,00) и общей квалифицированности работников (4,14).

Для третьей группы характерно серьёзное негативное влияние миграционного оттока населения на человеческий капитал (3,58). Это прослеживается в наиболее низких среди остальных групп оценках по влиянию на результаты выпускников (2,82) и квалифицированность работников (3,25). Такое уязвимое положение среди остальных групп регионов респонденты обосновывают низкой образованностью прибывающего населения, которое перемещается в регионы данной группы, как правило, из субъектов Российской Федерации с низким человеческим капиталом в целом.

Для четвертой группы ситуация с точки зрения влияния миграционного оттока населения на человеческий капитал практически не отличается от третьей группы (3,62). Ответы респондентов не проясняют причины такого сходства. Можно лишь выдвинуть предположение, что регионы этих групп имеют различные этапы одного и того же состояния: отсутствие значительного миграционного оттока образованного населения и нулевой прирост населения — схожие процессы, и потому они схожим образом влияют на человеческий капитал.

Для пятой группы же ситуация уже иная — регионы с «вымыванием» населения активно покидают не только образованные молодые, но и люди от 35 до 50 лет и выше. Однако это не отражается на оценке респондентов должным образом — ожидалось наиболее негативные оценки влияния оттока населения на человеческий капитал. В результате общая оценка этой группы даже выше, чем оценка третьей группы (3,76). Отталкиваясь от мнения респондентов, можно

сделать вывод, что это связано с ярко выраженной специализацией большей части регионов пятой группы. С одной стороны, образованные люди действительно уезжают, с другой — это не происходит в одностороннем виде, как в регионах из третьей и четвертой группы, поскольку взамен уехавших людей на реализацию крупных проектов едут люди со схожим человеческим капиталом из регионов второй и даже первой группы.

По мнению экспертов, миграционный отток населения из регионов в общем виде влияет на человеческий капитал негативно (4,02). В наибольшей степени страдают интеллектуальный уровень населения (3,82), общий уровень квалификации местного населения (3,80) и достижения/результаты выпускников школ в связи с оттоком преподавательского состава (3,60).

Примечательно, что миграционный приток людей в регионы также влияет на человеческий капитал негативно, как и отток, хотя и не в такой степени (4,77). Этот результат не следует абсолютизировать в силу характера выбранных для оценки составляющих человеческого капитала. Респонденты отмечают, что негативнее всего приток населения сказывается на эпидемиологической ситуации (4,43) и криминогенности (4,51) в регионе. При этом отмечается незначимое влияние на качество продукта и предоставляемых услуг (5,09).

Для первой группы приток нового населения является скорее негативным явлением (4,56) — этот процесс отрицательно влияет на эпидемиологию (4,18) и преступность (4,24), что, по мнению респондентов, обуславливается в том числе трудовой международной миграцией в регионы первой группы. Этим фактом можно объяснить в целом отсутствие положительного влияния притока населения на человеческий капитал в этой группе.

Для второй группы приток населения влияет на человеческий капитал положительнее (4,86). Примечательно, что наиболее негативно прирост населения повлиял на качество городской среды (4,14) — респонденты отмечают, что мигранты в этих регионах напрямую участвуют в процессах строительства и благоустройства городов, а это при их более низкой квалификации,

чем в городах из регионов той же первой группы, действительно может негативно сказаться на состоянии городской среды. Факт того, что приток населения позитивно влияет на качество товаров и услуг (5,71) и уровень профессионализма местных жителей (5,29), в регионах второй группы демонстрирует зависимость от прибывающих кадров, поскольку они делают эти регионы более конкурентоспособными.

Для третьей группы эта зависимость прослеживается ещё больше — миграционный приток населения положительно влияет на составляющие человеческого капитала сильнее, чем во всех остальных группах (5,17). Это относится и к профессионализму местных жителей (5,75), и качеству предоставляемых товаров и услуг (5,67), а также качеству городской среды (5,25), что косвенно ранее подтверждалось крайне отрицательным влиянием оттока населения на человеческий капитал в третьей группе в целом. В результате регионы третьей группы оказываются основным бенефициаром в ситуации притока населения среди всех рассматриваемых групп. Для мигрантов эти регионы не являются местом продолжительного пребывания, поэтому любое влияние от притока будет положительным. Отдельно стоит ответить на вопрос, почему здесь влияние на качество городской среды выше среди всех групп (5,25): противоречие не возникает в силу отсутствия конкуренции, как это есть между регионами первой и второй групп. Регионы третьей группы удалены от регионов первой группы, где планка качества среды высока, и любое улучшение качества среды здесь воспринимается крайне положительно.

Для четвертой группы общая оценка влияния миграционного притока населения на человеческий капитал чуть хуже, чем во второй (4,75), что говорит о схожести процессов в регионах с оттоком образованного населения и в регионах с его притоком. Однако различия всё же есть — в первую очередь нет такого сильного влияния на профессионализм местного населения (4,73) и качество предоставляемых товаров и услуг (4,86).

Для пятой группы общая оценка (4,50) схожа с первой группой, что аналогично ситуации выше — по каким-то причинам миг-

рационный приток населения влияет на человеческий капитал в регионах как со значительным приростом образованных людей (первая группа), так и в регионах с существенным их оттоком (пятая группа) похожим образом. Наиболее схоже влияние на общую криминогенность, эпидемиологию и качество предоставляемых товаров и услуг.

Противоречие в одновременном негативном влиянии миграционного притока и оттока населения (хотя и разной степенью этого влияния) на человеческий капитал может быть связано с личным отношением респондентов к мигрантам в целом. По мнению экспертов, миграция в регионы первой, второй и пятой групп во многом приводит к повышению социальной напряженности и криминогенности на этих территориях. Причинами являются недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры при высокой плотности населения и высокий уровень прироста трудовых мигрантов, которым требуется время для адаптации и интеграции в принимающее общество. За последние три года к этому фактору прибавилась сложная эпидемиологическая обстановка, которая не улучшалась с притоком населения. Данные два фактора являются основными в формировании недоверия к мигрантам.

Помимо этого, респондентами во всех пяти группах отмечается преобладание доли низкоквалифицированных кадров в структуре притока населения. Это объясняет скорее негативное влияние прибывающего населения на качество конечных товаров и услуг и профессионализм местного населения. Таким образом, напряжение действительно существует — мигранты занимают строительные, транспортные сферы и ниши общественного питания, демпингуют заработную плату, формируют локальные культурные сообщества, что вкуче и даёт общие отрицательные оценки экспертов по влиянию прироста населения на человеческий капитал в российских регионах. В то же время преобладание этих оценок над оценками миграционного оттока населения объясняется экспертами тем, что миграционный приток способствует активному жилищному строительству, развитию и поддержанию городской среды в нормативном состоянии (особенно в регионах первой, второй и третьей группы).

Выводы. При сравнении результатов между группами регионов прослеживается ряд закономерностей. Во-первых, и миграционный приток (4,77), и миграционный отток населения (4,07) в общих случаях отрицательно влияют на человеческий капитал регионов (значения <5). Такой результат объясняется отбором показателей и их интерпретацией респондентами. Поэтому здесь следует говорить скорее о степени этого влияния — закономерно, что отток населения негативнее отражается на человеческом капитале региона, чем приток, что и подтверждают оценки респондентов.

Во-вторых, чем регион активнее «стягивает» образованных людей, тем меньше отток населения влияет на общий интеллектуальный уровень уже проживающих. Это объясняется тем, что миграционный приток образованных в развитые регионы замещает как коренное население, так и компенсирует существующий отток. Такая ситуация характерна для всех групп, кроме пятой — значение оценок планомерно снижается от первой (4,86) до четвёртой группы (3,05) и резко повышается в пятой (4,00).

В-третьих, влияние миграционного оттока населения на человеческий капитал отражается таким образом, что между регионами, которые активно принимают образованное население и активно его теряют, образуется «подкова» — от первой группы регионов к третьей оценки понижаются, а затем от третьей группы к пятой, наоборот, повышаются.

В-четвёртых, при влиянии миграционного притока населения ситуация иная — между регионами, которые активно принимают образованное население и активно его теряют, образуется обратная «подкова». Иными словами, от первой группы регионов к третьей оценки повышаются, а затем от третьей группы к пятой, наоборот, понижаются.

В-пятых, миграционный приток населения, видимо, может стимулировать улучшение качества предоставляемых услуг. Однако низкая значимость оценок не позволяет сделать однозначный вывод.

В-шестых, миграционный приток населения схожим образом влияет на человеческий капитал в регионах, где приток больше миграционного оттока (вторая группа), и регионах, которые теряют население (четвёртая группа).

Аналогичным образом обстоит дело в регионах, которые «стягивают» образованное население (первая группа) и из которых это население «вымывается» (пятая группа). Причём для первой пары групп регионов это более положительное влияние, чем для второй.

Список источников

1. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999. 309 с.

2. Москвин В. А. Человеческий капитал — сущность, формирование, развитие: монография. М.: КУРС, 2019. 272 с.

3. Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021.

4. Петти У. Экономические и статистические работы. Пер. под ред. Смит М. М.: Государственное социально-эк. Издательство, 1940. 152 с.

5. Рязанцев С. В., Письменная Е. Е. Эмиграция ученых и высококвалифицированных специалистов из России: тенденции, последствия, государственная политика // Социология. 2016. №4. С. 18–27.

6. Симкина Л. Г. Человеческий капитал в инновационной экономике. СПб.: СПбГИ-ЭА, 2000. 152 с.

7. Человеческий капитал в российском измерении / Н. И. Боенко, Н. В. Домбровская, Е. В. Гаранина и др. Под ред. Н. И. Боенко. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2004. 212 с.

8. Человеческий капитал и экономико-демографическое развитие: сборник статей / Под. ред. А. А. Соградова. М.: МАКС-Пресс, 2002. 96 с.

9. Diaconu L., Maxim A., Popescu C. C. [Electronic resource] The impact of migration on human capital and economic development // Economy and management. Vol. 3. URL: CCI3 (researchgate.net) (date accessed: 17.02.2022).

10. Olimova S. The Impact of Labour Migration on Human Capital: The Case of Tajikistan // Migrations en Asie centrale et au Caucase. 2010. Vol. 26. №3. P. 181–197.

References

1. Dobrynin A. I., Djatlov S. A., Cyrenova E. D. Chelovecheskij kapital v tranzitivnoj jekonomike: formirovanie, ocenka, jeffektivnost' ispol'zovanija [Human capital in a transitive economy: formation, evaluation, efficiency of use]. Saint Petersburg: Nauka, 1999. 309 p. (In Russ.).

2. Moskvin V. A. Chelovecheskij kapital — sushhnost', formirovanie, razvitie: monografija [Human capital — essence, formation, development: monograph]. Moscow: KURS, 2019. 272 p. (In Russ.).

3. Obrazovanie v cifrah: 2021: kratkij statisticheskij sbornik [Education in numbers: 2021: a brief statistical collection]. L. M. Gohberg, O. K. Ozerova, E. V. Sautina; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». Moscow: NIU VShJe, 2021. (In Russ.).

4. Petti U. Jekonomicheskie i statisticheskie raboty [Economic and statistical works]. Per. pod red. Smit M. [In Smith M. (eds.)]. Moscow: Gosudarstvennoe social'no-jek. Izdatel'stvo, 1940. 152 p. (In Russ.).

5. Rjazancev S. V., Pis'mennaja E. E. Jemigracija uchenyh i vysokokvalificirovannyh specialistov iz Rossii: tendencii, posledstviya, gosudarstvennaja politika [Emigration of scientists and highly qualified specialists from Russia: trends, consequences, state policy]. *Sociologija* [Sociology]. 2016; (4): 18–27. (In Russ.).

6. Simkina L. G. Chelovecheskij kapital v innovacionnoj jekonomike [Human capital in the innovative economy]. Saint Petersburg: SPb-GIJeA, 2000. 152 p. (In Russ.).

7. Chelovecheskij kapital v rossijskom izmerenii [Human capital in the Russian dimension]. N. I. Boenko, N. V. Dombrovskaja, E. V. Garantina i dr. Pod red. N. I. Boenko [In N. I. Boenko (eds.)]. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 2004. 212 p. (In Russ.).

8. Chelovecheskij kapital i jekonomiko-demograficheskoe razvitie: sbornik statej [Human capital and economic and demographic development: a collection of articles]. Pod. red. A. A. Sogradova [In A. A. Sorogradov (eds.)]. Moscow: MAKS-Press, 2002. 96 p. (In Russ.).

9. Diaconu L., Maxim A., Popescu C. C. [Electronic resource] The impact of migration on human capital and economic development //

Economy and management. Vol. 3. URL: CCI3 (researchgate.net) (date accessed: 17.02.2022). Migrations en Asie centrale et au Caucase. 2010. Vol. 26. №3. P. 181–197.

10. Olimova S. The Impact of Labour Migration on Human Capital: The Case of Tajikistan //

Статья поступила в редакцию 27.02.2022; одобрена после рецензирования 15.03.2022; принята к публикации 21.03.2022.

The article was submitted on 27.02.2022; approved after reviewing on 15.03.2022; accepted for publication on 21.03.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Письменная Елена Евгеньевна — доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ.

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Elena E. Pismennaya — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Chief Scientific Officer, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Financial University under the Government of the Russia.

6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Рязанцев Сергей Васильевич — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой «Демографическая и миграционная политика», Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ; директор Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Sergey V. Ryazantsev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head Department of Demographic and Migration Policy, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Director of the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Смирнов Олег Олегович — младший научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Oleg O. Smirnov — Junior Research fellow, Institute for Demographic Research, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.
6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Мирязов Тимур Робертович — младший научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Timur R. Miryazov — Junior Research fellow, Institute for Demographic Research, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Смирнов Алексей Викторович — младший научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Alexey V. Smirnov — Junior Research fellow, Institute for Demographic Research, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Вклад авторов:

Письменная Е. Е. — разработка концепции исследования; разработка социологического инструментария; подготовка разделов «Теоретический аспект: миграция, человеческий капитал и интеллектуальный потенциал» и «Роль миграции в формировании интеллектуального потенциала населения российских регионов»; формулирование выводов.

Рязанцев С. В. — разработка концепции исследования; проведение опроса экспертов; подготовка разделов «Роль миграции в формировании человеческого (демографического) потенциала российских регионов» и «Роль миграции в формировании интеллектуального потенциала населения российских регионов»; формулирование выводов.

Смирнов О. О. — разработка инструментария социологического исследования; обработка результатов опроса экспертов; описание методов сбора данных; подготовка раздела «Роль миграции в формировании интеллектуального потенциала населения российских регионов».

Мирязов Т. Р. — сбор и обработка статистических данных; подготовка картографических материалов; описание методов сбора данных.

Смирнов А. В. — сбор и обработка статистических данных; подготовка разделов «Теоретический аспект: миграция, человеческий капитал и интеллектуальный потенциал» и «Роль миграции в формировании человеческого (демографического) потенциала российских регионов».

Contribution of the authors:

Pismennaya E. E. — development of the research concept; development of sociological tools; preparation of sections «Theoretical aspect: migration, human capital and intellectual potential» and «The role of migration in the formation of the intellectual potential of the population of Russian regions»; formulation of conclusions.

Ryazantsev S. V. — development of the research concept; conducting a survey of experts; preparation of sections «The role of migration in the formation of the human (demographic) potential of Russian regions» and «The role of migration in the formation of the intellectual potential of the population of Russian regions»; formulation of conclusions.

Smirnov O. O. — development of tools for sociological research; processing of the results of a survey of experts; description of data collection methods; preparation of the section «The role of migration in the formation of the intellectual potential of the population of Russian regions».

Miryazov T. R. — collection and processing of statistical data; preparation of cartographic materials; description of data collection methods.

Smirnov A. V. — collection and processing of statistical data; preparation of sections «Theoretical aspect: migration, human capital and intellectual potential» and «The role of migration in the formation of human (demographic) potential of Russian regions».